

Mākslas galerija MUSEUM LV
un kultūras centrs GRATA JJ

30/01 - 04/04/2026

ЗОЯ ГОЛУБЕВА
ДЕНИС ЭВИН

Куратор
ДЕНИС ХАНОВ

Музыка
NEMAIER feat. NUANN (EST/FIN)

МЕЖДУ МИРАМИ
ЖИВОПИСИ, ПСИХИКИ И
БИО-ИНДУСТРИАЛЬНОГО
МИЦЕЛИЯ ГРИБОВ

КАК БУДТО НАМ НЕЧЕГО БОЯТЬСЯ

Наслоение
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 50x125см

Боль в современной культуре исторгнута из спален и сослана в клиники, передана в руки молчаливых специалистов-алгологов. Физическая боль и боль душевная стали объектами маркетинга и рекламных сценариев, где упаковки и капсулы делают боль почти игрушечной. Растворил, выпил, побежал к новым объемам продаж и количеству клиентов.

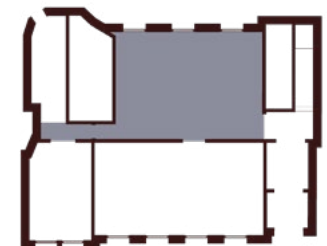
Лишь одно не меняется в мире псевдо-успеха - боль всегда индивидуальна, а значит вхождение в поле боли возможно только по-одному. Можно со-чувствовать, но "со" не открывает двери для двоих. Пропуска "за компанию" не существует. С одной стороны

боль отдаляет, исключает, исторгает, растекаясь по естеству тела и души, создает одиночество другими не переживаемого опыта. С другой стороны, такая изоляция переносит страждущего в глубины своего тела, приближает к экзистенциальным вопросам ясно и безжалостно.

Одиночество боли есть лишь ее темный антешамбр, за ним таятся другие покои - глубинная связь с опытом переживаемой боли: ее сила, ее главенство, способность заглушить все вокруг и вывести на сцену совсем другие персонажи внутреннего действия под названием жизнь. В этом зале выставки художница рассказывает истории боли в

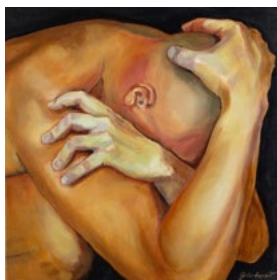
ее многоликой природе. Боль телесная, от недуга и насилия, обиды перемежается с болью духовной, которая несет в себе стыд и остывшее желание, разочарование и смерть любви рядом с распадом тканей организма. Тело может жить множеством жизней и умирать многослойно, отказываясь от когда-то важного.

Смерть страшна нам своей тайной, но вид выброшенных и "утилизированных" жизненным опытом душ помогает взглянуть в глубины колодца человеческого равнодушия, которое хуже смерти, ибо не затрагивает жизнь Другого даже идеей разрушения.

Still here
2025
масло, холст, 80x100см

Ноша
2025
масло, холст, 50x50см

Ева
2025
грибы, масло, бумага, дерево,
103x71см

Адам II
2025
грибы, масло, бумага, дерево,
103x71см

Медея
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 100x69см

Память
2024
грибы, масло, дерево, 79x46см

Орест
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 68x68см

Still Here
2025
масло, холст, 120x50см

“Жизнь прекрасна!” - мы привыкли к этому лозунгу из фильмов и бытовых присказок. Жизнь тела во многом история двойного агента: тело работает на двоих и за двоих: оно пишет сразу два дневника и все у него социально и культурно раздвоено. Тело, пол и гендер, из которых последним пугают недалекого избирателя популисты есть некое триединство в публичном пространстве: будуар, интимный набор соков, тканей и дерева, давно вынесен на перекресток оживленной улицы метрополий. Город поглотил тело, обрамил его, стал бетонным и стеклянным багетом. Тело больше не снять с подрамника из гендерных

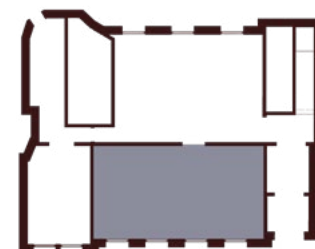
символов, но в них можно заблудиться нарочно, словно опытный грибник, который желает не собрать все что видит, а пройти по тропе к себе, своему страшному лесу из фонарей, столбов, витрин и остановок троллейбуса. В таком вот лесу авторка возвращает человеку его тело. На холсте, в динамике застывших красок и лаков присутствует тело, максимально равноценное себе, освобожденное от необходимости мимесиса - отражения другого, господствующего через коллективный перформанс. Такому обнаженному телу нет нужды сочинять себя. Оно просто есть, просто существует.

Без помех и барьеров. Без вторжения партнера или институций, традиции. Такое тело не алчет, оно спокойно даже находясь в движении. Телесная геометрия пассивна и не требует доказательств права на бытие. Бытие просто есть алгоритм существования, со складками и морщинами, искривлениями, наследственностью, опытом падения, запахом и цветом. В этом зале эпидермис и органы покидают сцену и в тихом коммесе воздают хвалу природным сокам и обновлению свободы до тех пор как город не проснется и другая темнота не поглотит тело.

Still Here
2025
масло, холст,
120x50см
50x50см
170x80см

Видишь ли ты меня?
2020
масло, холст
25х35см
110х55см
135х75см
из серии Do You See Me?

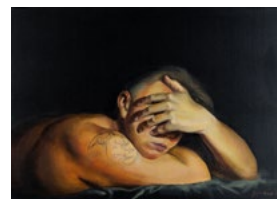

“Мы узнаём друг друга по частям — и, возможно, полностью так и не узнаем никогда. Реальность современного цифрового знакомства и общения позволяет нам выбирать ракурсы, освещение, разделять себя на части, демонстрируя лучшие версии себя, одновременно мечтая о принятии нас как единого целого. Мы даже можем редактировать и отменять собственные мысли,

отправленные кому-то в чате - только, пожалуйста, не отвергай меня - я та, которой ты хочешь меня видеть. Пластическая хирургия души. Но внутренняя боль и не прожитые травмы вновь и вновь тянут нас назад — в самые тёмные, скрытые уголки души, которым на самом деле больше всего нужно, чтобы их увидели.”

“Я выбираю себя. В отражении, в свете прожекторов, в полумраке уходящего дня. Иногда это очень сложно, практически невозможно, но даже в такие дни, когда мне хочется накрыться с головой и спрятаться, мне не нужно быть выбранной кем-то, чтобы оставаться собой. I'm not for looking.”

Not for looking
2025
масло, холст
80х100см
60х90см
70х100см
50х70см
40х50см

“Это моё измерение - мой керн памяти, срез моего мира, где встретились подземные и надземные части моей земной природы - широкие поля высохшей травы, прижатой к земле резкими холодными осенними ветрами, и скрытые от взгляда корни, причудливые, даже пугающие, но питающие моё настоящее. Моё измерение - это неистребимое стремление жить, мечтать и творить, позволяющее жизни прорасти сквозь. Вопреки.”

SelfDimention
2018 mixed media
230х120х100см

Пятнадцать минут славы закончились в прошлом веке, а десять секунд для лайка где-то в прошлом десятилетии. А мы никогда не заканчивались. Мы даже никогда по-настоящему и не начинались в фокусе этого засвечивающего для окружающей публики все нюансы прожектора. Мы зависли где-то в полумраке сублимаций наших самых страшных, сильных, самых главных тайн и откровений, на которых строится всё наше восприятие мира, колеблясь между желанием предъявить себя настоящего и страхом быть уничтоженным ответным огнём. Возможно, не в первый раз.

А дальше мне стало страшно. И поэтому я придумал машину. Алгоритм, который выдержит всё. Текст, взгляд, осуждение, сочувствие, слёзы, стыд, отвращение, страх и, наконец, свет. Свет, чтобы даже зажмурившись, мы могли заметить, что никто не отвернулся, никто не отвергнул, а мир не разрушился, и не разрушил ни одного из нас.

Быть увиденным. Примерно на минуту. Зажмуриться. И остаться в живых.

Если я не могу сказать.
Если я не могу увидеть
Если я не могу услышать.
Если я не могу любить.
Если я не могу мечтать.
Если я не могу принять.

Я исчезаю в ненависти.

Я растворяюсь во тьме.
Я тону в молчании.
Я исчезаю.

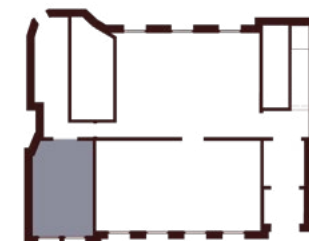
Но я всё ещё здесь.
Видишь ли ты меня?

Видишь ли ты меня? IV
2022
масло, холст, 55x55см
из серии Do You See Me?

Денис Эвин
Spotlight
2026
mixed media

Взгляд
2025
грибы, масло, бумага,
дерево, 51х35см

“У меня сломаны обе ключицы. Сломались они в разное время, обе срослись неправильно, но в целом было ничего так, пока я не понял, что я не могу, например, поднять руки вверх. То есть, могу, но не так как надо, например когда подтягиваешься. А я никогда не мог подтягиваться, - ни на физкультуре, ни на бдсм сессии, ни в спортивном зале, где я, собственно, и решил понять, что происходит. Потому что, знаете, обидно и неловко и в спортивном зале, и на бдсм сессии - отжаться пятьдесят раз могу, а подтянуться хотя бы раз - нет. Ой, отжаться.

В общем, снял майку, встал перед зеркалом, и давай руки поднимать. И оказалось, чтобы поднять руки, мне нужно эти руки ещё и поворачивать вдоль их оси. Одну на 90°, а вторую на 60°, иначе у меня кости в свои какие-то пазы не входят и руки не поднимаются выше уровня плечей. Или я так не подтягиваюсь.

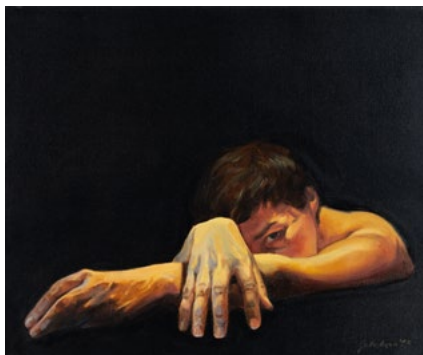
“В моей жизни было время, когда страх оказался сильнее будущего. Я потеряла то, что не успело стать жизнью, и боролась за свою. Сейчас я здорова. Я не праздную победу — я просто живу. И этого достаточно.”

“Мы жили вместе, но давно не разговаривали. Я привыкла справляться сама и перестала ждать внимания. В какой-то момент я поняла, что меня больше не видят — даже когда я рядом. После развода стало тише. И неожиданно — легче дышать.”

И вот, с моих трёх и одиннадцати лет соответственно моё тело научилось быть нормальным и поднимать руки, сначала левую, а потом правую. Да так, что я даже не заметил, что там что-то не правильно работает. Приспосабливается. А ещё я недавно узнал, что я очень сильно себя не любил. Никогда. Даже, наверное, ненавидел. Но это сильное и страшное слово, поэтому его только со словом “наверное” могу написать. А ненависть было за что. Но душа, она же как тело. Приспосабливается. И даже живёшь с этой ненавистью, не замечаешь. А потом, например, отжаться не можешь на бдсм сессии. Ой, отжаться. И понимаешь, что что-то где-то срослось не так. И больно. Всегда.

Но себя я люблю. Потому что душа - она такая. Как тело. Приспосабливается.”

Невидимая I
2025
масло, холст, 50х60см
Невидимая II
2025
масло, холст, 60х60см

“Быть увиденной художником для меня, и вы сейчас можете меня не понять, это про теплофизику.

Я поясню. Есть такой процесс - кристаллизация, при котором в металле образуется источник напряжения, и всей системе приходится с ним считаться, будто “обслуживать” его. Это влияет на всё: на прочность, на способность противостоять нагрузкам, на функциональность и даже на внешний вид. При сильной нагрузке именно в этом месте может возникнуть трещина.

Чтобы устранить этот источник напряжения, нужно изменить общую структуру. В металловедении для этого подбирают режим термической обработки: нагрев и последующее охлаждение. В результате формируется совершенно новая структура. Она по-прежнему включает в себя те центры кристаллизации, что были раньше, но теперь напряжение распределяется по всему объёму равномерно. Это делает систему прочной, способной выдерживать колоссальные нагрузки и в некоторых случаях даже дополнительно укрепляться в процессе эксплуатации.

Я перед художником, как и перед любым человеком, для которого я - единое целое, и есть этот металл. Быть увиденной - это и есть такой вариант “термообработки”. Мои шрамы размягчаются под тёплым взглядом принимающего зрителя. И в этот момент я начинаю принимать саму себя.”

Лица отца
2025
грибы, масло, бумага,
дерево, 65х66см

“Через полгода после написания этой картины, я поняла, что на ней - мой отец. Слева тот, которого я видела, когда мы жили вместе, а справа, который не выбрал меня, когда мне это было больше всего нужно.”

Молитва
2025
грибы, масло, бумага,
дерево, 51х35см

Сакральный
2025
грибы, масло, бумага,
дерево, 51х35см

Художник и историк искусства тоже люди. Они растут и формируются в мире клише, созданных текстами, читанными и в особенности нечитанными. В таких вот текстах, особенно древнегреческих, идея искусства и природы была строго иерархичной. Природа есть проявление мира идеальных образов, которые никогда не раскроются человеку, но всегда будут рядом в своей недоступной иерархичности. Стремиться к приближению к этим идеям было заданием художника на протяжении тысячелетий. Модернизм ничего не отменил, только сменил акценты и расширил поле принятия субъективного. Природа молчаливо наблюдает за самым сложным своим

дитятей - человеком творящим. А такой вот младенец протягивает ручонки к маме, но видит лишь замутненный прообраз природы как источника творческой энергии.

В этом зале все наоборот и потому все очень странно и немного неправдоподобно, но совершенно реально. Да, это образы частично созданные самой природой. При этом самое неожиданное на этих полотнах то, что природа решила отказаться от художника как полупроводника и взялась за кисть сама. Вернее работала она как сеть, как соединение множества отдельных частиц - грибницы. Грибы проявлялись на холсте как образы, а художница становилась переводчиком

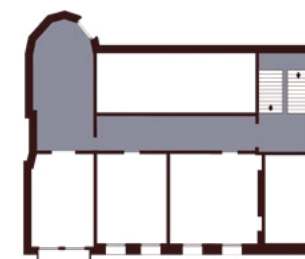
и археологом природы, то есть - накладывала на случайность взаимодействия льна и органических структур лесных грибов культурные коды в которых росла и которыми оперировала и продолжает оперировать. Так круг замкнулся, но внутри него совершенно новый опыт - совместное творение, где соавтором стала природа в своей непередаваемости. А там где не хватает слов, слово берет образ из памяти, индивидуальной и коллективной. Так герои греко-римской и христианской мифологии, контуры Христа и шута, высокомерной маркизы де Мертей и молящегося раба проявились на полотнах. Никуда нам от текста не сбежать, а природе не избежать человека.

Ангел
2026
грибы, масло, бумага,
дерево, 35х50см

Благословение
2026
грибы, масло, бумага,
дерево, 35х50см

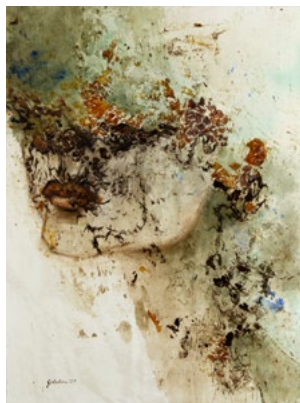
Демон
2026
грибы, масло, бумага,
дерево, 35х50см

Тишина
2025
грибы, масло, лён, дерево, 130x90см

“Я называю своё тело Исландией. Как будто с него когда-то отступал ледник, оставляя после себя глубокие шрамы. Мне нравится вести рукой по моему животу, чувствуя под ней высохшие каменистые ручьи, впадины на холмах, тенистые шероховатые неровности, где расцветают цветы. Я знаю, что моя Исландия готовится к весне.”

Исландия
2025
грибы, масло, хлопок, дерево, 59x80см

Земная
2022
грибы, масло, бумага, дерево, 99x68см

Лесная принцесса
2025
грибы, масло, бумага, лён, дерево, 120x65см

Виконт де Вальмон
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 70x49см

Маркиза де Мертей
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 51x35см

Хрупкая сила
2026
масло, холст, 150x80см

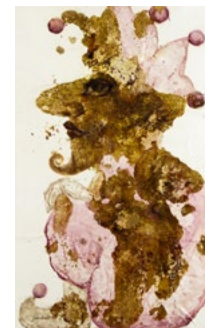
“Наверное, я одна из многих, кому выпал непростой жизненный путь. И всё же, каждый человеческий путь уникален, и о нём по-настоящему знаем только мы сами. Я рано осталась наедине с собой и научилась жить в тишине одиночества. Я знаю, что такое боль предательства, а жизнь в постоянном напряжении и в нескончаемом стрессе оставила свой след и мое тело измучено болезнями.... и каждый раз, падая, мне казалось, что я больше не поднимусь. Но осознание, что я у себя одна, помогало мне снова и снова собирать себя по частям и подниматься. Я не позволила боли и одиночеству определить, кем мне быть. Я выбрала сохранить себя — живую, чувствующую, настоящую.”

Денис Эвин
Зоя Голубева
Urban aliens
2025
mixed media, 80x80x30см

Шут
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 70x44см

По ту сторону
2026
грибы, масло, хлопок, дерево, 105x73см

[Кōча Киноко]

Вся история чайного гриба - это череда неправильных слов, а для меня ещё и символ несправедливости и одиночества. На самом деле чайный гриб - вовсе не гриб, а слово "камбуча" - это всего лишь неправильное заимствование из японского языка. Мой проект Kōcha Kinoko должен был стать экспериментом, который если и не исправит совершённые ошибки, то использует этот лингвистический казус для создания новой квазибиологической культуры.

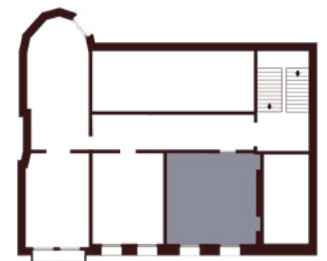
Называя симбиотическую культуру грибом, а затем помещая её в изолированную стеклянную банку - мы противоречим сами себе, создавая опасный семантический прецедент на стыке границ многих околонучных дисциплин. Настоящий гриб по умолчанию является частью большего живого организма - мицелия или грибницы. Для того, чтобы чайный гриб стал грибом, мы должны в том числе разработать

искусственный мицелий, и реализовать в нём сигнальный и транспортный функционал, который превратит каждый отдельный чайный гриб в часть большей живой культуры - Kōcha Kinoko.

Параллели уместны: сорок лет назад мне сказали, что я - Эвин. Двадцать лет назад мне сказали, что я - мужчина. И все эти годы мне говорили, что я должен. Можем ли мы в свою очередь рассчитывать на то, что на протяжении нескольких сотен лет называя симбиотическую культуру грибом, мы не изменяем её свойства? Могу ли я изменить морфологию субъекта, изменяя окружающую среду в соответствии с заявленными на семантическом уровне свойствами? Что будет, если я больше никому ничего не буду должен, и позволю своим идеям разрастаться словно латуниевочугунному мицелию? Смогу ли я, дав чайному грибу возможность выйти за предлагаемые ему извне ограничения, сам покинуть созданный моим же сознанием

контейнер, в котором я обречён на одиночество так же, как и чайные грибы?

И я решил создать эксперимент призванный компенсировать семантические различия между словом и обозначаемым предметом. А так как для меня было очевидно, что слова-обозначения - как один из определяющих элементов самоидентификации, должны остаться, то было принято решение изменять сам субъект. Иными словами, я решил сделать из чайного гриба настоящий гриб, чтобы в итоге, оказавшись на границе между закладываемыми смыслами в мире идей и процессами в мире физики и биологии, продемонстрировать необходимость наконец-то взять ответственность за то, что у нас получалось лучше всего последние несколько тысяч лет: давать всему названия, не оценивая, как это название может повлиять на субъект.

Денис Эвин
KoCha Kinoko
2025
Mixed media, чайные грибы
200x120x150cm

Главный лаборант Эвин
2025
грибы, масло, бумага, дерево
69x49cm

“Искусственный мицелий для чайных грибов - это в том числе ответ на серию работ Зои, в которых она, как художник, стала картографом отпечатков грибов и пророщенного на холстах мицелия. Тогда же и родилась идея встречи двух миров: естественного и искусственного, органического и технологического. Один из них – дикий, спонтанный, где искусство рождается из художественной интерпретации природного хаоса. Другой – точный, инженерный, созданный человеком, но обретающий живую силу лишь благодаря тому самому непредсказуемому природному вмешательству.

Так и родилась фраза, приписываемая главному лаборанту проекта KoCha Kinoko: “Являя миру мицелий, мы делаем видимой фактуру бестелесной сущности идей, а исследуя его плоть, мы понимаем дух”.

18+

Фаллический символ наводняет публичное пространство, из которого общество потребления исторгло коллективный ум и даже коллективные стопы. Мы не собираемся вместе чтобы протестовать, по стопам наших гневливых предков идти лень - профсоюзы чахнут, расцветают интим шопы и цифровое порно. Созревание тела в период пубертата имеет множество выделений. Среди них есть и художественное, в основном в попытке стрит арта - забор, стена, остановка транспорта - урбанистический мольберт не требует натяжения холста. Натяжение происходит и волнами ощутимо в других местах, столь удаленных от норм хорошего воспитания в пуританских

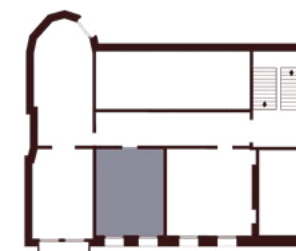
школьных программах восточноевропейских стран, что три буквы, отнюдь не мир или май стали символом восстания созревающего тела против пост нео совковых обществ, в которых влечение все еще выносятся на обсуждение органов. И пусть органы уже называются другими именами, в них все еще сидят нынешние и присно и во веки бывшие члены неистребимой партии большевиков-лицемеров, превративших тело в оргвыводы.

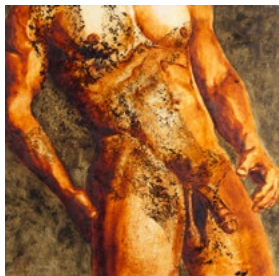
Потому три буквы есть величайший в своей кратости манифест улицы, дешевой пивной или просто естественного расположения желания - ниже социально контролируемого пояса культуры.

В этом зале мужские эрегированные органы прекрасны в своей греческой цитатности: тела упруги и кажется сейчас взорвутся спермой, чтобы потом откинуться на гламурные простыни порно индустрии. Смотри - не хочу. Да, не хочу. Особенно когда эйджизм по-латвийски обрекает этих красавцев на скорый сброс в колодец ненужных тел. А души и тихого ухода в вечность, верности и заботы до последнего вздоха там никто и не искал. С чего началась наша выставка, тем и заканчивается - невозможностью приближения к Другому.

Тотем
2025
грибы, масло, лён, дерево, 90x146см

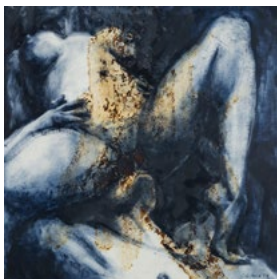
Плоть I
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 68x68см

Плоть II
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 68x68см

Плоть III
2025
грибы, масло, бумага, дерево, 67 x 67см

Мультки
2025
грибы, бумага, масло, дерево, 67x67см

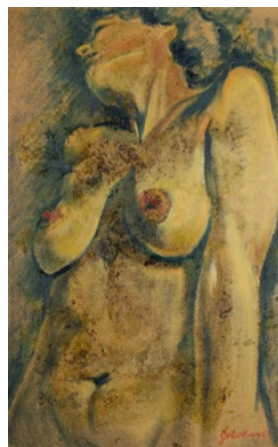
В темноте
2025
грибы, бумага, масло, дерево, 67x67см

Лесной дух
2017
грибы, бумага, рога, дерево, 56x135см

Плоть IV
2025
грибы, масло, дерево, 74x51см

Плоть V
2025
грибы, масло, дерево, 80x50см

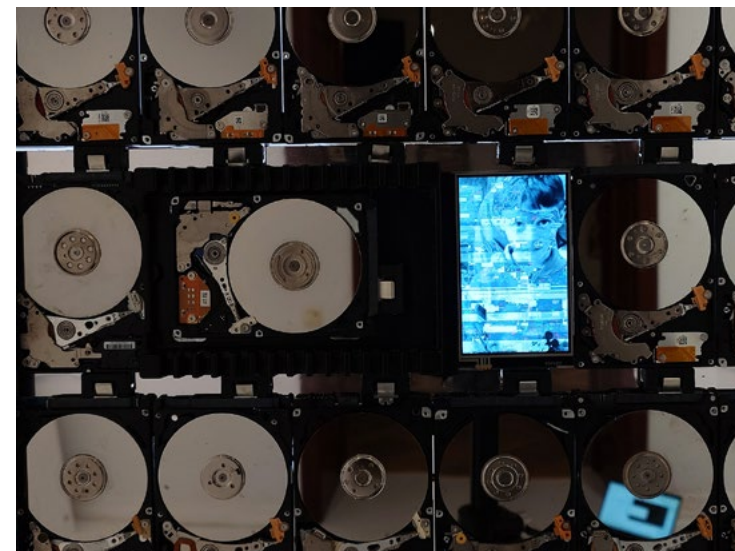

Адам I
2024
грибы, масло, бумага, дерево, 104x80см

“Руки, сложенные в
бесконечность.
Эта история любви,
внимания, нежности,
уважения и веры.
Веры и надежды,
что мрак, в котором
оба оказались,
услышав страшный
диагноз одного,
растворится, исчезнет.
Мне страшно было
не успеть. Не успеть
«высветить» на холсте
их обоих и то, что им
дорого и символично.
Не успеть показать
портрет обоим, прежде
чем их разлучит смерть,
о приближении
которой они знают.
Увидели оба.
Плачу.”

Вечность
2025
масло, холст, 70x100см

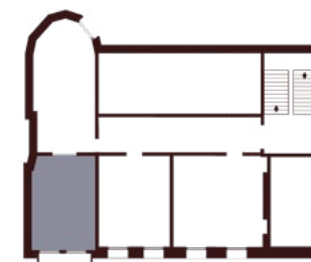

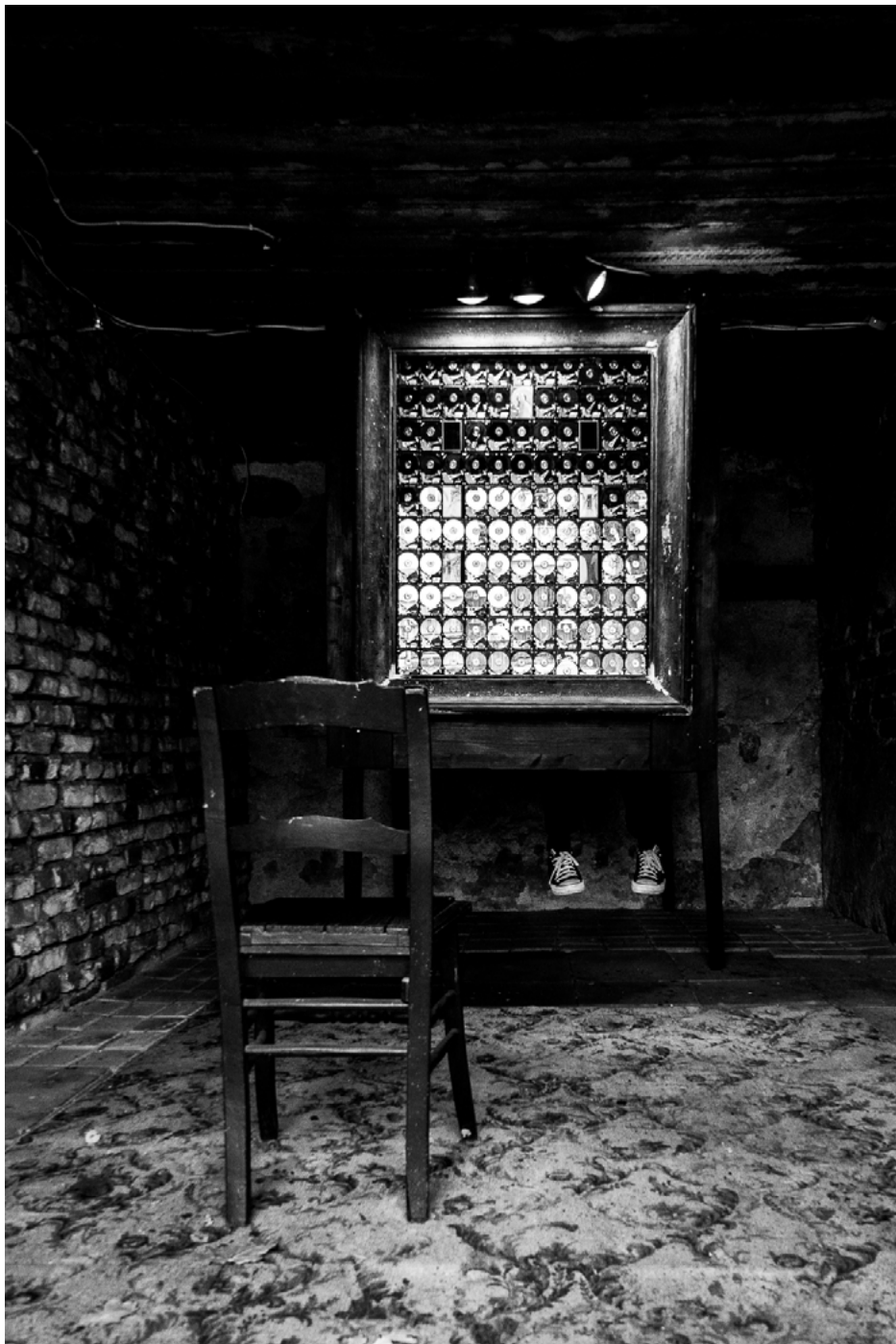
Денис Эвин
Утаённое
2025
mixed media

Мне надо прожить вслух мою историю. И эта история опять меня съест. А значит, её нужно выпускать в контролируемом пространстве, разбить на предсказуемые алгоритмы, разложить на ноли и единицы, причесать в провода и.. выключить свет. Как будто нам нечего бояться. Я знаю, что почти 35 лет назад я почти умер. И чтобы сохранить остатки того живого, я их спрятал, заковал в кованую железную темницу. А теперь мне очень страшно брать в свидетели этого других людей - я

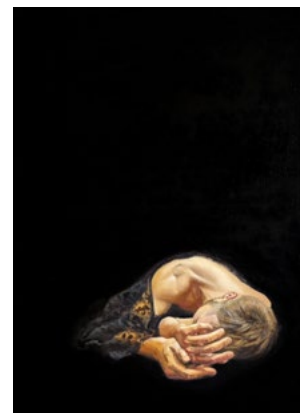
прячусь за текстами, в гаражах, за сложными метафорами; фильтрую потоки, стираю свои профили в социальных сетях, вымарываю желания, но без свидетельства других, которым хватит смелости и любопытства заглянуть сквозь витраж, я никогда не поверю, что за этим металлом всё ещё осталось что-то живое. Мне говорят, что я есть - разный, причудливый, серьёзный и не очень, но в глубине себя не принимая того, что такое могло со мной случиться в этом якобы нормальном мире, я опять

замираю в своём саркофаге. А теперь есть Ты, который увидит в этом странном, сломанном зеркале, отрезающем своими ножами всю мою память, раскладывающим всё настоящее на бездушные, а оттого безопасные пиксели и команды, моё причудливое дерево, выросшее на выжженном пустыре, и цветущее невиданными цветами. А потом, если присмотреться, Ты, может, увидишь своё дерево и твои цветы. Ведь это, пускай и сломанное, но зеркало.

Денис Эвин
Утаённое
2025
mixed media

Даниела
2024
масло, холст,
140x100см,
95x70см
из серии DoYou See Me?

В этом буклете

Тексты:

Дениса Ханова,
Дениса Эвина
Зои Голубевой
Ольги Исаевой
Елены Медведской-Глинской

Фотографии:

Зои Голубевой
Дениса Эвина
Артура Дименштейна

Музыку, специально для нашего проекта создали
NEMAIER feat. NUANN (EST/FIN)

Автор картин, представленных на выставке:

Зоя Голубева
Картины, с использованием лесных грибов, выполнены в авторской
технике Micropainting. Грибы многократно обработаны и безопасны для
многолетнего экспонирования.

Мы, Денис и Зоя, выражаем искреннюю благодарность всем, кто
поддерживал, вдохновлял и помогал в создании наших творческих работ
и организации выставки:

Денису, Елене, Ирине, Дарье, Тимофею, Микаэлю, Артуру, Юлии, Сергею,
Анне, Антону, Алексею, Константину, Татьяне, Евгению и многим другим.

Особая благодарность всем, кто был смел и открыт - позировал для
картин и делился своими историями, страхами и надеждами.